

Украдкой люди настойчиво осматривали Паулину, но она игнорировала их взгляды, как будто их вовсе не существовало. Единственная причина, по которой она приехала сюда, была проста.

Она приехала ради своего императора - Люция Первого.

Двое мужчин стояли на страже позади императора. Одним был сэр Ук, а другой выглядел незнакомо. Пауляна предположила, что это был брат сэра Айно, сэр Джайнно, который последние десять лет возглавлял личную охрану герцога Лузо.

Прежде чем Паулина поклонилась императору, Люций Первый встал, заставив всех вокруг зашептать от шока.

«Мой любимый рыцарь».

«Ваше величество, приглашение на ваш банкет - большая честь для меня».

Император лично поприветствовал рыцаря, а остальные дворяне недовольно наблюдали за этим. Но Паулине было все равно; эти люди не могли навредить ей своим неудовольствием. Они могли смотреть на нее сколько угодно, но тронуть ее никто из них не смел.

Люций Первый ярко улыбнулся. Он был самым красивым мужчиной в комнате, и Паулина гордилась тем, что он ее император. Император сказал ей: «Сегодня ваш последний день отпуска, рыцарь Пол, поэтому я устроил этот банкет, чтобы отпраздновать ваше возвращение на работу. Вы - героиня этой ночи, поэтому я надеюсь, что вы прекрасно проведете время ».

Устроить такой праздник для одного рыцаря, особенно для рыцаря, у которого еще не было официального титула и звания, было неслыханным событием. Паулина знала, что о ней все еще ходят ужасные слухи. Некоторые до сих пор считали ее любовницей императора. Некоторые продолжали называть ее уродиной, но эти разговоры не имели для нее значения.

Для нее имел значение только ее император, и пока он был счастлив, что она здесь, она останется и будет служить ему. Она пойдет за ним куда угодно. К черту или на другую войну. Она пойдет хоть куда, если ее император прикажет. Единственное место для нее было рядом с Люцием Первым. И стать его тенью было ее выбором.

Сэр Ук поприветствовал ее и отошел в сторону, как только она подошла к нему: «Вы хорошо

провели отпуск?»

«Да, хорошо.»

Сэр Джайнно слегка поклонился, приветствуя ее. Его глаза не могли оторваться от золотой полосы на ее синей форме. Когда Паулина встала за императором, Люций Первый повернулся к ней и пригрозил: «Я приказал тебе наслаждаться этой ночью! Так что иди и получай удовольствие ».

«Я счастлива, когда я рядом с вами, ваше величество». Но тут же Паулина перебросила пас императору: «А почему вы не танцуете, ваше величество?»

«Я чувствую себя точно также. Мне доставляет удовольствие просто быть рядом с вами, рыцарь Пол.»

Паулина восприняла это как шутку и с усмешкой поблагодарила его. Люций Первый, который понял, что она восприняла его искренние слова как шутку, закашлялся, чтобы скрыть свою неловкость. Поэтому он решил уточнить: «Я не шутил».

«Да, я знаю, ваше величество. Я понимаю, о чем вы говорите. Если вы выйдете туда, вам придется общаться с людьми, а это значит, что вы должны разговаривать с ними. Это может быть очень утомительно ».

«Ммм, я не это имел в виду».

«Я хорошо понимаю, насколько важно общаться и разговаривать с людьми, но технически я не на работе до завтра, поэтому я думаю, что я просто буду отдыхать рядом с вами, ваше величество».

Стоять позади своего императора в качестве его охраны было приятной обязанностью. Когда Паулина счастливо улыбнулась, Люций Первый отвернулся и пробормотал: «Как же тяжело с тобой спорить ...»

«Если вы хотите танцевать, пожалуйста, не нужно со мной спорить! Выходите и танцуйте!»

«Все нормально. Герцог Лузо там танцует, так что мне этого достаточно.»

Действительно, герцог Лузо танцевал всю ночь напролет. Похоже, он был полон решимости как можно скорее найти жену. Неужели он думал, что император не будет заставлять его так много работать, когда он женится?

Император покачал головой. Конечно, он собирался оставить кузена на службе даже после

того, как тот женится.

Люций Первый боролся с желанием схватить Паулину за руку и закружить ее в танце. Поскольку он не мог признаться ей в любви, вместо этого он сказал ей: «Рыцарь Пол, ты должна быть счастлива, это приказ ».

Паулина ничего не ответила, но была удивлена и сбита с толку. - Сэр Лави что-то ему обо мне рассказал?

Нет, не может этого быть. Паулина поняла, что ее император был просто великим человеком, заботившимся о ее счастье. Каким же великим человеком он был!

Так много людей в мире желали ей счастья. Она была рада, что осталась жива. Паулина тихо ответила: «Ваше величество. Я уже очень счастлива».

Люций Первый ярко улыбнулся, отчего она почувствовала себя еще счастливее.

На прежней родине Паулины, в Эхасе, закон позволял женщинам наследовать семейное богатство и титулы. Если в благородной семье не было сына, все унаследовала бы их дочь, но в Акрейе это было запрещено. Женщина не могла ничего унаследовать. Единственное, что она могла получить - это приданое от своей семьи, когда выходила замуж, но если бы она развелась, она должна была вернуть деньги своей семье.

Если мужчина умирал, жена могла наследовать его богатство, но только если у них родился сын. А жене было разрешено действовать только как временная хранительница их богатства, пока ее сын не станет взрослым.

Но хотя закон Акрейи не разрешал женщине наследовать богатство и титул, не было конкретного закона, который устанавливал бы, что женщина не может получать награды или подарки. Люций Первый использовал эту лазейку, чтобы официально наградить Паулину титулом и землями. Поскольку это не было наследством, сделка считалась законной.

Однако старейшины, которые все еще были очень старомодны, категорически протестовали против этого.

«Женщина получает титул! Этого не может быть! »

«Маркиз?! Это слишком великодушно, ваше величество!»

«Ваше величество, вы не можете наградить ее таким количеством земель! Это не прилично!»

«Мы не можем поверить, что вы делаете это ... Эту лазейку нужно немедленно устранить ...»

«Кто знал, что кто-нибудь когда-нибудь позволит женщине стать рыцарем и вступить в войну? Эти эхаские идиоты!»

«Эти трусы! Они позволяют женщинам драться за себя? »

Когда протесты не помогли, старейшины решили подойти к этой проблеме иначе. Маркиз Сизе сказал императору с улыбкой: «Это действительно очень впечатляет, что простая женщина смогла добиться так многого во время этой войны. Я был очень удивлен, ваше величество.»

Люций Первый спокойно ждал, пока старик продолжил: «Но... Если мы допустим существование маркизы Винтер, что будет дальше? Не думаете ли вы, что появятся женщины, которые захотят попытаться добиться больших успехов? И эти женщины получают титулы и богатство, как маркиза Винтер ... Но, ваше величество, вы не задумывались о том, что будет с их имуществом после смерти этих женщин? Кто его унаследует? »

«Я хотел бы услышать ваше мнение, маркиз Сизе».

«У меня нет никаких предложений, ваше величество. Мне искренне любопытно. Когда умирает дворянин, все наследство получает его наследник. Но что будет, если умрет замужняя дворянка, получившая титул и землю? Кто унаследует ее личное имущество? »

Люций Первый задумался. Он понимал, о чем говорил маркиз. Если бы собственность замужней женщины мог получить ее муж, существовала возможность того, что мужчина убил бы свою жену ради богатства.

После недолгого размышления император решил: «Если женщина не может унаследовать собственность своего мужа, тогда мы должны быть справедливыми. Давайте сделаем закон так, чтобы муж также не мог наследовать имущество своей жены ».

Старейшинам ничего не оставалось, как принять решение императора. Так был создан новый закон для женщин, получивших свои титулы и земли.

Конечно, старейшины были уверены, что Паулина Винтер будет единственным исключением. Они не верили, что когда-либо появится другая женщина, которая сможет добиться получения своих собственных титула и земли, и старейшины уже слышали слух о том, что Паулина бесплодна. Это означало, что новый закон о наследовании для женщин особого значения не имел. Даже если Паулина выйдет замуж, у нее не будет наследника, а это означало, что ее земли будут возвращены королевству.

И даже если она усыновит наследника, то это должен был быть знатный мужчина. Это означало, что ее титул и земли в конечном итоге перейдут к мужчине. Все, что пришлось

пережить старейшинам, - это одно поколение маркизы-одиночки. Такой период они смогут пережить.

Но старейшины на этом не закончили. Следующей темой, которую они хотели обсудить с императором, было количество земель, полученных Паулиной.

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1136101>